

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Отражение реформы образования 1871 года на страницах Журнала
министерства народного просвещения**

Научный руководитель – Лапшина Галина Сергеевна

Балашова Кристина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: aizenshtatka@gmail.com

В начале 1871 года разработанная Министерством народного просвещения реформа образования была вынесена на рассмотрение в Государственный совет. Проект реформы был разработан еще в начале 1860-х годов М.Н. Катковым и П.М. Леонтьевым и в дальнейшем стал дополнением к Уставу 1864 года. Все этапы формирования реформы отражались в правительственном Журнале министерства народного просвещения (далее ЖМНП). Уже в майском номере ЖМНП был опубликован проект реформы, который сразу стал предметом полемики между "реалистами" (так журнал называл сторонников "реального" образования) и приверженцами "классического" образования. Понятие «классической» системы образования подразумевало изучение двух древних языков, а «реальной» - освоение точных наук. После принятия Устава реальные гимназии были переименованы в реальные училища, где сократился срок обучения, и выпускникам была закрыта возможность поступать в университеты в виду недостаточности получаемых знаний. Это объяснялось тем, что аттестат должны получать лишь способные ученики, потому что «большинству равно недоступен ни курс классических, ни курс реальных гимназий» [ЖМНП. Ч.159: 61]. Прогрессивная часть общества не могла принять такого порядка вещей. Ведь речь шла об образовании по принципу сословности, а «реалисты» стремились к доступности одинакового образования для всех. Поэтому, несмотря на здравые идеи своих оппонентов о качестве образования, они не были услышаны «реалистами».

В процессе обсуждения реформы многие были на стороне «реального» образования. Однако, в конечном счете, чашу весов перевесило «классическое». Со страниц журнала звучат как ноты неприкрытой благодарности в адрес своих сторонников, в частности газеты "Московские ведомости", так и рьяные нападки на противников реформы. В отличие от своих оппонентов ЖМНП не стесняется в высказываниях, все рассуждения "реалистов" называет "воплями".

Следует отметить, что идеи обеих сторон были схожи в том, что для страны были необходимы профессиональные или, как говорится в ЖМНП, «особые специальные школы (ремесленные, сельскохозяйственные и коммерческие)» [Там же.: 61]. Последние для государства, как отмечает журнал, были даже важнее, поэтому не лишним было бы совместить начальные школы с профессиональными.

Несмотря на то, что Д.А. Толстому при монаршей поддержке удалось отстоять свою точку зрения, и классицизм оказался основой общего научного образования, после публикации нового устава гимназий жаркие споры не прекращались. В декабрьском выпуске за 1871 год в журнале печатается о том, «с какими трудностями сопряжена была разработка «устава», какие препятствия и какие грубые предубеждения в обществе ему надлежало побороть» [ЖМНП. Ч. 161: 670]. Со своих страниц ЖМНП отстаивает новый устав, упрекая реалистов в «разноголосице насчет учебного устройства». Одни считали, что важнейшим является изучение отечественного языка, другие склонялись в сторону новейших языков, а третьи боролись за преобладание естественных наук. Как пишет журнал: они готовы

«включить в учебный план, что угодно и сколько угодно, лишь бы изгнаны были ненавистные древние языки» [Там же: 672]. Журнал обвиняет реалистов в отсутствии единой программы, «зрело обдуманной и построенной на уважительных и убедительных доводах» [Там же: 672]. Еще одним «камнем в огород» реалистов стало отсутствие их собственной школы. Ведь глубоко убежденные в высоком образовательном значении классической системы обучения консерваторы, в лице Каткова и Леонтьева, на частные средства открыли в 1868 году «Лицей цесаревича Николая». «Казалось, нельзя было лучше доказать искренность и твердость убеждений в пользу защищаемых ими педагогических начал» [Там же: 51]. Но журнал, видимо, сознательно опускает тот факт, что еще в начале 60-х годов в небезызвестной нам школе для крестьянских детей в Ясной поляне вел свою образовательную деятельность реалист Л.Н. Толстой. Поэтому вопрос журнала, «от чего никто из них не решился создать такое учебное заведение на свой страх и риск» [Там же: 53], кажется неоправданным.

ЖМНП пишет: «общие нужды государства по народному образованию требуют специальных забот правительства», поэтому «они должны находиться во введении специального министерства» [Там же: 159]. Однако если казенные учреждения «носят одинаковый и безразличный характер» в своем устройстве, то учебные заведения, основанные на «частной инициативе» могут быть «бесконечно разнообразны, сообразно целям и видам жертвователей» [Там же]. Но существовать такие школы должны при условии согласия «с господствующими в стране здоровыми педагогическими началами» [Там же: 163]. В пример журнал приводит Лицей Цесаревича Николая, Демидовский юридический Лицей, Лазаревский институт восточных языков и Коллегию Галагана. Все эти учебные заведения были закрытыми учреждениями. Поэтому не совсем ясно, о каком народном образовании повествует журнал.

ЖМНП всеми силами отстаивает реформу образования, приводит убедительные доводы. Однако аргументы «защитников европейской системы образования» (так журнал называет сторонников классического образования) могли быть весомыми лишь в их собственном кругу, либо для тех, кто не вникал в настоящую проблему.

Источники и литература

- 1) Литература Журнал министерства народного просвещения Ч.159
- 2) Журнал министерства народного просвещения Ч.161
- 3) Журнал министерства народного просвещения Ч.162